

18+

Михаил Борисович Сорин

Рувим, или Последний бой

Помнить надо, живым!

Издание второе, дополненное.

СОРИН ЛУВИМ ЛЬВОВИЧ

дд.мм.1924 – 10.07.1943

Место рождения

Белорусская ССР, г. Полоцк

Воинское звание

мл. сержант

Место службы

6 гв. А 245 отп

Михаил Борисович Сорин
Рувим, или Последний бой.
Помнить надо, живым!
Издание второе, дополненное.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584603
ISBN 9785005198426

Аннотация

В своей книге автор повествует о подвиге своего дяди Рувима Львовича Сорина в годы Великой Отечественной войне. В повести «Экстрасенс» рассказывает о флотских медиках, которые внедряли в свою практику биолокацию.

Содержание

Об авторе	5
Дорогой читатель!	8
Помнить надо, живым!	10
Рувим или последний бой	10
Пролог	10
Война	12
Курская битва	22
Архивные документы.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Рувим, или Последний бой
Помнить надо,
живым! Издание
второе, дополненное.**

Михаил Борисович Сорин

Редактор Татьяна Викторовна Марьясова

Дизайнер обложки Владимир Алексеевич Мурзин

Корректор Надежда Павловна Литвинова

© Михаил Борисович Сорин, 2021

© Владимир Алексеевич Мурзин, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0051-9842-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Заслуженный врач РФ, Сорин Михаил Борисович

Михаил Борисович Сорин родился в 1947 году в семье военнослужащего, участника Великой Отечественной войны,

подполковника, штурмана морской авиации ВМФ СССР.

После окончания 10 класса поступил в медицинский институт города Владивостока, а параллельно заочно учился в Театральном университете искусств имени Крупской в Москве, отделение художественного чтения. В институте руководил студенческим театром миниатюр. В 1967 году перевелся в Витебский Государственный Медицинский институт. Пишет стихи, сценарии для театра. После окончания интернатуры по хирургии работал в Быховской районной больнице врачом-хирургом. В 1972 году призван в ВМФ – начальником лазарета авиационно-технической базы в Быхове-1. ведущий хирург гарнизона. В 1980 году переведён в г. Палдиски военно-морской госпиталь – старшим ординатором хирургического отделения, а в последующем начальником Корабельной группы специализированной медицинской помощи БФ.

За период службы на БФ провел обеспечение 28 боевых служб: Мозамбик, Ангола, Куба, Нью-Йорк, Средиземное море, Индийский океан, Карибское море, Иран, ЮАР,

Медицинское обеспечение всех ОБЭСК, проходивших на Балтийском и Северных морях начиная с 1984 года и до развала СССР. Затем БАЛТОПС, совместные учения с Флотами НАТО. В 1991 году медицинское обеспечение перехода подводной лодки в Иран. В 1997 году по приглашению президента ЮАР участие в параде Флотов Мирового океана в честь 75 летия флота ЮАР. Большой опыт ока-

зания неотложной медицинской помощи в сложных штурмовых условиях дальних походов. В Африканских странах по борьбе с тропическими заболеваниями, работа в условиях ведения боевых действий. Общее количество времени, проведенное в походах – 9 лет.

После увольнения в запас в 1997 году, четыре года, работал судовым врачом танкера Ельня. Работа в районах Крайнего Севера. В 2002 году, навсегда оставив моря, назначен заведующим хирургического отделения 97 поликлиники Военно-морской базы г. Балтийска, где трудится по настоящее время. Хирург высшей категории. Указом президента от 20 ноября 2008 года присвоено звание «Заслуженный врач РФ». 9 ноября 1985 года награжден медалью «Воин Интернационалист Народной Республики Куба», член Союза ветеранов Анголы.

Председатель литературного объединения «Остров вдохновения» г. Балтийска. Заслуженный врач Российской Федерации. Автор семи сборников стихов и прозы: «Тот не моряк», «Место клизмы изменить нельзя», «Утоли моя печали», «Улыбнись, потому что это было», «Большое сказание о маленьком цверге по имени Зариника», «Новые приключения маленького цверга по имени Зариника», «Канцер – не приговор». Печатается в периодических изданиях и в альманахах объединения.

Дорогой читатель!

2020 год был особенным для нас и всех тех, кто воевал с фашисткой Германией. 75 лет со дня Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Это, поистине, величайшая дата. Автор книг, заслуженный врач Российской Федерации, хирург от Бога, корабельный врач, совершивший не один десяток дальних походов, ветеран военной службы, подполковник медицинской службы в отставке. Это еще и творческий человек. 17 лет возглавляет литературное объединение «Остров вдохновения» города Балтийска. Над документальной повестью «Рувим или последний бой» он работал несколько лет. Ошибка, допущенная в годы войны, в имени его родного дяди, сыграла в этом большую роль. Так вместо Рувим Львович Сорин было написано Лувим Львович Сорин. Годы поиска данных о дяди не прошли даром. Помогли друзья, родственники. Правда восторжествовала. Было установлена дата гибели и место захоронения. И Михаил Борисович приступил к заключительному этапу повести. И вот она передо мной. В ней просматривается любовь к родным и близким, память о тех, кто отдал свою жизнь во имя нашей любимой Родины. Отец и младший брат отца сражались на фронтах Великой Отечественной. И донести их подвиг до сегодняшнего поколения, оставить память потомкам – это главная цель этой повести. Автор написал

простым и доходчивым языком о том, чем жили наши отцы и деды до войны и вовремя войны. Когда читаешь эти строки, видишь перед собой этих замечательных людей. Видишь ту цель, которую поставил перед собой автор: «Помнить надо, живым!».

В повести «Экстрасенс» автор рассказывает, как в нашей медицинской практике он впервые столкнулся с биолокацией. И что из этого вышло. В этой повести автор показал себя с профессиональной стороны, как хирург. Думаю, что читателю будет интересно узнать о том, как живут и трудятся наши военно-морские медики.

Владимир Мурзин

Ветеран военной службы, капитан 1 ранга в отставке, член Российского Союза писателей, действительный член Международных союзов писателей «Новый современник» и имени Святых Кирилла и Мефодия.

Помнить надо, живым!

Рувим или последний бой

Пролог

Я родился в офицерской семье. Мой папа, Сорин Борис Львович, 1922 года рождения, подполковник, участник ВОВ. В период войны штурман морской авиации. У них из выпуска в живых, в период ВОВ, осталось всего два человека, он в том числе. Он много рассказывал о своей семье, у которой была своя необычная судьба. И мне очень захотелось восстановить события тех далеких лет. Особенно интересовала судьба брата моего отца Рувима, который погиб, сгорел в танке в 1943 году под Курском, но все по порядку.

В двадцатые годы они жили в городе Полоцке. Лев Моисеевич занимал высокую должность директора какого-то комбината. Его жена Роза Самуиловна была домохозяйкой. В 1922 году у них родился сын, которого называли Борух. На улице его звали просто – Борька. Борька рос шkodливым ребенком, любил отчаянно драться на улице с мальчишками и озорничать дома. Был он смуглым, черноволосым, с каре-зелеными большими глазами, весь в отца. В 1924 го-

ду, когда Полоцк вошел в состав Белорусской ССР, в семье Льва Моисеевича родился второй мальчик, которого называли Рувим. Мама Роза сразу умерла от родовой горячки. Рувка был очень похож на маму. Светлокожий, черноволосый, с громадными серыми глазами. Характер у него, в отличие от старшего брата, был тихий. В драки он сам не вступал, зная, что его обязательно защитит старший брат. Но в случае необходимости, когда Борьке во время драки было совсем худо, незамедлительно вступал в «бой».

В 1925 году Лев Моисеевич, которому было очень тяжело одному воспитывать двух сыновей, женился вторично. Жену звали Рива, которая в 1926 году родила ему дочку Фанечку, синеглазую, темноволосую, кудрявую девочку. К концу двадцатых годов Лев Моисеевич получил повышение, и вся семья переехала в город Витебск. В 1927 году Борька пошел в школу, а через два года к нему присоединился и Рувка. Братья не давали себя в обиду и, не смотря на хулиганистый характер, прекрасно учились. Правда, привязанности у них были разные. Бориса тянуло в небо, и он мечтал стать летчиком. Рувима к себе манила техника, он часами мог вместе с папиным водителем ковыряться в моторе, все знал о марках современных автомобилей, но главной его мечтой были различные самоходные орудия, танки и вообще вся военная техника. Тридцатые годы семья провела без потерь. Лев Самуилович был членом обкома Витебской области, часто выезжал в командировки и почему-то постоянно брал Борьку

с собой. Видимо, чтобы разгрузить от домашних забот жену Ривочку. Семья жила в обкомовском отдельном доме. Тогда такие дома не называли коттеджем, а просто: пятистенка. Дома все разговаривали на еврейском языке – «идиш», который был сродни с немецким языком, поэтому детям в школе хорошо давался немецкий язык, что и сыграло роковую роль в жизни Рувы.

В 1940 году Борис пришел в военкомат на призывную комиссию и попросил, чтобы его направили в летное училище, но из-за каких-то проблем с сердцем, не прошел медицинскую комиссию. Ему предложили поступление в авиационное – техническое училище и он согласился.

Война

1941 год, 22 июня, сразу после нападения фашистской Германии на СССР в городе была объявлена мобилизация в Красную Армию.

3 июля в Витебске и области началась эвакуация промышленных предприятий на восток СССР. Было эвакуировано 37 основных предприятий города (станкостроительные заводы имени Коминтерна и Кирова, трикотажные фабрики имени КИМ и Клары Цеткин, льнопрядильная фабрика «Двина» и др.). В тыл страны ушли 2500 вагонов с оборудованием и готовой продукцией. С имуществом предприятий эвакуировались и их рабочие. Эвакуация продолжалась до 9 июля.

По директивам советских властей, всё, что не могли или не успели вывезти, подлежало уничтожению.

Мне удалось найти директиву И. В. Сталина от 29 июня 1941 года:

ДИРЕКТИВА от 29 июня 1941 года № П 509 Председатель Совнаркома СССР и секретарь ЦК ВКП (б) И. СТАЛИН:

не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни лит-ра горючего. Колхозники должны угонять скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

Руководствуясь тактикой выжженной земли в Витебске, планомерно уничтожали: вначале сжигали базы воинских частей: а потом и здания в центре. К приходу фашистских войск город пылал, были взорваны мосты через Двину и другие жизненно важные объекты.

Лев Моисеевич, сразу эвакуировал семью в город Набережные Челны. Им очень повезло попасть, как и другим эвакуировавшимся семьям в эшелон, который направлялся в Татарстан. По дороге, эшелон, который следовал на несколько часов после них, попал под бомбежку и многие семьи погибли. Сам, Лев Моисеевич, оставшись в городе, так же, как и остальные обкомовцы, принял активное участие в выполнении директивы И. В. Сталина. Из города выбирались пешком и на попутном транспорте. За спиной слы-

шались разрывы авиабомб и беспорядочная стрельба.

Как они добирались до места эвакуации семей, отдельная история. Дошли не все. Многих товарищей хоронили по дороге, у кого не выдержало сердце, у кого-то сдали нервы.

Родные разместились в маленьком общежитии. Лев Моисеевич, по прибытии, представился местным властям самоуправления и тут же получил предложение возглавить Мелькомбинат. Задача была одна: обеспечить фронт, а заодно и местное население хлебом. Он сразу согласился. Под мобилизацию он не подходил, т.к. в юности получил травму правой кисти, практически потеряв на ней четыре пальца.

Через несколько дней, Рувка, которому уже исполнилось 17 лет, направился на призывной пункт и стал писать заявление о призыве его в ряды Красной Армии и немедленной отправке на фронт. В приемной комиссии ему отказали и посоветовали дождаться восемнадцатилетия, а пока окончить курсы при ДОСАФ по любой предлагаемой специальности.

В ДОСААФе курсов по подготовке танкистов, куда он очень стремился, не было. Были другие по разным специальностям, но Рувка хотел быть только танкистом. Ему предложили курсы механизаторов, что было очень сродни, в будущем, с управлением танка. Во всяком случае, так ему объяснили при приеме заявления. Рувка согласился. Целыми днями он пропадал на занятиях, научился виртуозно управлять гусеничным трактором. Преподаватель одобрительно кивал головой, повторяя вслух другим нерадивым учени-

кам: – учитесь у этого юноши, он хочет стать танкистом, и он им будет, запомните мои слова. У этого парня большое будущее.

Будущее у Рувки было, но никто не знал какое. Ему едва исполнилось восемнадцать, как он уже стоял перед председателем призывной комиссии:

– Я окончил курсы механизаторов – трактористов, – начал он свое обращение к приемной комиссии, – мне исполнилось восемнадцать лет, и я хочу служить в танковых войсках.

– Комсомолец?

– Да!

– Это твой отец руководит нашим Мелькомбинатом?

– Так точно, мой!

– А он в курсе, куда ты собрался?

– Мой папа коммунист, мой брат уже два года воюет с фашистскими ассами и мое место там же, на фронте.

Через несколько дней, попрощавшись с родными, Рувим прибыл в Отдельный 245 танковый полк. Шел 1942 год.

«Что Вы умеете делать?» – спросил на собеседовании старший политрук, внимательно рассматривая личное дело призывника.

Управляю гусеничным трактором, в совершенстве владею немецким языком.

– Это уже интересно, хотите служить в разведке?

– Как это, в разведке, а стать танкистом?

– Одно другому не помеха. Сначала окончите восьмиме-

сячные курсы младших танковых специалистов по программе командиров танка, а затем мы вас познакомим с профессией танкового разведчика.

– Я согласен!

Учеба тянулась утомительно долго. В одном из писем домой Рувка писал, что устал учиться и хочет быстрее попасть на фронт. Он откровенно завидовал брату, который уже два года бил врага, а он должен посещать скучные занятия. Вождению танком овладел очень быстро и в совершенстве. Сказалась подготовка в школе механизаторов. Но необходимо было еще изучить тактику ведения боя, картографию, психологию врага. К сожалению, очень много времени уделялось политзанятиям, хотя и это было необходимо, т.к. по окончании курсов он становился командиром танка, а это накладывало определенную ответственность. И вот, выпуск!

– Курсант Сорин Рувим Львович, выйти из строя, – прозвучала долгожданная команда, – Вам присваивается звание: младший сержант танковых войск и вручается свидетельство об окончании курсов «Младших командиров» танка, а завтра вы возвращаетесь в свой родной 245 танковый полк.

К этому времени уже была сформирована 91 отдельная танковая бригада, в состав которой и входили танки «Малютка Т-60». Их задачей, была разведка в тылу врага. Интересна история создания этого танка, экипаж которого составлял всего два человека.

25 февраля 1943 года в газете «Омская правда» бы-

ло опубликовано письмо шестилетней Ады Занегиной, девочки, эвакуированной со своей матерью, Полиной Терентьевной, врачом, из города Сычевка Смоленской области в деревню Усовка Марьяновского района Омской области. В письме говорилось:

«Я Ада Занегина. Мне шесть лет. Пишу попечитанному. Гитлер выгнал меня из города Сычевка Смоленской области. Я хочу домой. Маленькая я, а знаю, что надо разбить Гитлера и тогда поедem домой. Мама отдала деньги на танк. Я собрала на куклу 122 рубля и 25 копеек. А теперь отдаю их на танк. Дорогой дядя редактор! Напишите в своей газете всем детям, чтобы они тоже свои деньги отдали на танк. И назовем его „Малютка“. Когда наш танк разобьет Гитлера, мы поедem домой. Ада. Моя мама врач, а папа танкист»

Ада Занегина (Адель Александровна Воронец) в детстве.

Отец девочки, танкист Александр Занегин, находился в действующей армии, впоследствии погиб в ходе Курской битвы. Как позднее вспоминала Адель Александровна Воронец (Занегина), ставшая врачом-окулистом, идея пожертвовать деньги на танк пришла ей в голову самой, а мама посоветовала написать об этом в газету письмо. Ряд источников высказывал точку зрения, согласно которой взрослые руководили детьми. С другой стороны, современные публицисты

отмечали, что такое утверждение «вряд ли справедливо»

После публикации письма Ады в редакцию газеты пошли письма от других детей области, желавших отдать свои небольшие сбережения на строительства танка «Малютка». В отделении Госбанка СССР по Омской области открыли специальный счёт №350035, на который зачислялись собранные детьми средства, а в газете появилась специальная рубрика, освещающая продвижение инициативы Ады. В итоге, было собрано 160 886 рублей, после чего деньги были перечислены в Фонд обороны, а Омское ГОРОНО направило Верховному Главнокомандующему телеграмму, сообщив, что дошкольниками Омска собраны денежные средства на постройку танка, который они просят назвать «Малютка». В мае 1943 года на эту телеграмму пришёл ответ от Верховного Главнокомандующего:

«Прошу передать дошкольникам города Омска, собравшим на строительство танка „Малютка“ 160886 рублей, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин.»

Механиком водителем танка был назначен житель города Ленинграда Сережка Федотов. С Рувимом они были одногодки и поэтому быстро сошлись характерами. Сергей сильно переживал за судьбу своих близких, оставленных в блокаде городе. Ни писем, ни каких-либо известий от них не было. Рувим, как только мог, успокаивал своего напарни-

ка, но известия, которые приходили оттуда, были не утешительные. Правда и времени на обсуждения не было совсем. «Малютка» моталась по тылам противника выясняя обстановку и место их расположения. Рувка, который в совершенстве владел немецким языком, прослушивал перехваченные переговоры противника, тут же передавал их по радиостанции в штаб батальона.

Наступил июль 1943 года. Фашисты готовили крупномасштабную операцию на Курской дуге, под кодовым названием: «Цитадель». Курская дуга получило свое название, как стратегический выступ линии фронта. После этой битвы она получила еще одно название: Огненная дуга. Но это уже позже. А сейчас Малютка рыскала повсюду, чтобы разыскать место дислокации немецких танков.

Наступило 10 июля. Как назло, в этом году стояло неимоверно жаркое лето. Дождей не было несколько недель. Зелень на деревьях пожухла, ветви поникли, уже ни на что не надеясь. Не скошенное никем жнивье стелилось по полям, местами скатываясь грубым волоком. Яркое и беспощадное солнце, своими лучами, прожигало насквозь все, что попадалось на пути. Больше всего доставалось танкистам. Внутри машины было настоящее пекло.

– Командир, – взмолился Сергей, после многочасового объезда очередного сожженного фашистами поселения, – может быть, вернемся к своим, я чувствую, что от этой жары теряю сознание.

– Потерпи, брат. Я только что слышал немецкую речь. Не нравятся мне вот те стога сена, что стоят за выжженной околицей. Все сгорело, а они целехонькие. Что-то тут не так. И стогов этих уж очень много. Давай-ка пальнем в их сторону.

Рувка навел пушку в сторону предполагаемого противника и произвел выстрел. Стог разлетелся в разные стороны, а на его месте оказался немецкий танк.

– Я их нашел, – закричал Рувим в радиостанцию, – они здесь в районе деревни Сафонова. Принимаю огонь на себя! Прощайте, товарищи!

– Командир, уходим? – закричал механик – водитель.

– Не успеем, я открываю огонь из пулемета, а ты уходи через нижний люк.

– Рувка, я тебя не брошу, погибать так вместе.

Внезапно ожили закамуфлированные стога сена, фашисты, поняв, что их раскрыли, прямой наводкой начали расстреливать наш танк «Т – 60, названной Малютка». От прямого попадания в башню танк загорелся. Сережка, пытаясь маневрировать, давал возможность командиру, стреляя из пушки, еще какое-то время защищаться, но силы были явно неравные.

12 июля началось летнее стратегическое наступление вермахта «Цитадель» на северном и южном фасах Курского плацдарма.

Через несколько дней местные жители на окраине сго-

ревшего села подобрали обгоревшего танкиста. Он назвал себя Сергеем Федотовым и просил передать командованию о том, что задание они выполнили, и о судьбе его командира младшего сержанта Рувима Сорина. Сергей через несколько дней от полученных ожогов скончался. Битва на Курской дуге продлилась до августа месяца и только тогда жители села Сафонова передали полученную от обгоревшего танкиста информацию военным, перепутав имя Рувим на Лувим. Родителям Рувы уже пришла похоронка, что он пропал без вести и только в конце пятидесятых годов из разобранных архивных документов, было установлено место гибели и место захоронения останков Рувима Сорина.

Ниже я публикую ряд документов, касающихся битвы на Курской дуге и фотографии семьи Рувима Сорина.

Курская битва

Курская битва (5 июля – 23 авг. 1943г.) – это одна из ключевых битв Великой Отечественной войны по своим масштабам, которая состояла стратегических оборонительно наступательных операций Советской армии, с целью сорвать масштабное наступление врага и разгромить стратегическую группировку армии Германии. В этой битве случилось самое крупное танковое сражение в истории (около 1200 танков). В целом в Курской битве участвовали около 2 млн человек, 6 тысяч танков, 4 тысячи самолётов. Битва продолжа-

лась 49 дней.

Битва под Курском включала в себя следующие значимые операции:

- Курская стратегическая оборонительная операция (5 – 23 июля 1943г.)
- Орловская (12 июля – 18 авг. 1943г.) стратегическая наступательная операция «Кутузов»
- Белгородско-Харьковская (3 – 23 авг. 1943г.) стратегическая наступательная операция «Полководец Румянцев»
- Немецкая наступательную операция «Цитадель».

	СССР	Германия
Силы сторон к началу операции	1,3 млн человек + в резерве 0,6 млн чел., 3444 танков + 1,5 тысяч в резерве, 19100 орудий и миномётов + 7,4 тысяч в резерве, 2172 самолётов + 500 в резерве	около 900 000 человек По немецким данным — 780 000 человек 2758 танков и САУ (из них 218 в ремонте) Примерно 10000 орудий, Примерно 2050 самолётов
Потери сторон	около 254 470 убитых, пленных, пропавших без вести 608 833 раненых, заболевших 153 тысяч единиц стрелкового оружия 6064 танков и САУ 5245 орудий и миномётов 1626 боевых самолётов	По советским источникам 500 000 общих потерь на Курском выступе. Примерно 2900 танков Около 1696 самолётов

Силы сторон и потери в Курской битве:

245-й отдельный танковый полк:

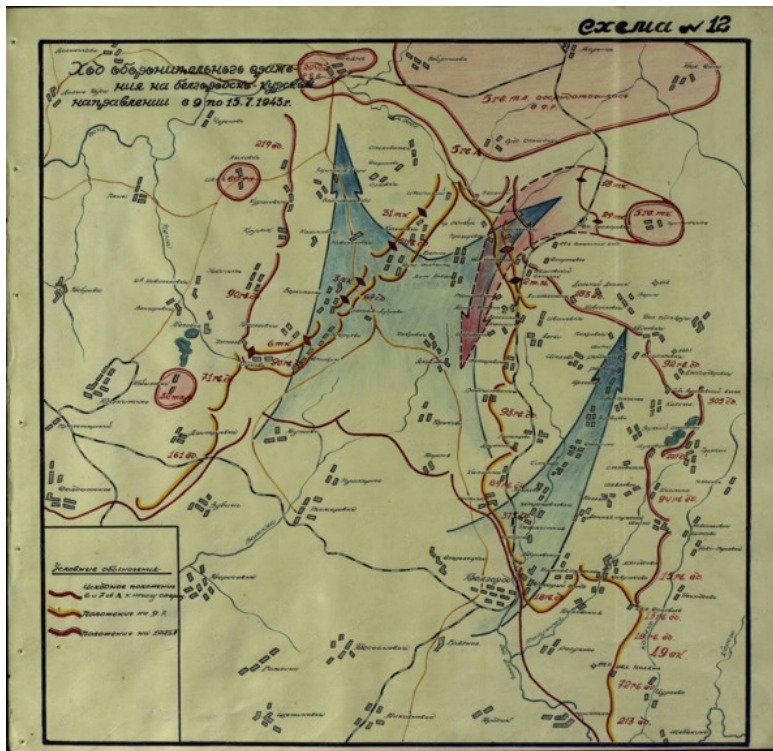
Сформирован в феврале 1943 года в г. Горький.

На вооружении имел 12 танков типа МЗс (средний), основное вооружение 75 и 37 мм пушки, 27 МЗл (лёгкий) – 37 мм пушка. Командир полка подполковник Акопов М. К. Численный состав 600 человек.

Участвовал в боях на южном фланге Курской битвы в июле 1943г. в составе 6-й гв. А в районе сёл Черкасское и Коровино Яковлевского района Белгородской обл. После боёв 1943г. и потери всей матчасти переименован в 938-й самоходно-артиллерийский полк (сап).

Источник информации:

1. История России в схемах и таблицах / В.И.Коренев – Орел.: 2007.
2. История России в таблицах, схемах и картах/ В. В. Касьянов. – Ростов-на-Дону: 2011
3. Материалы с сайта ru.wikipedia.org.

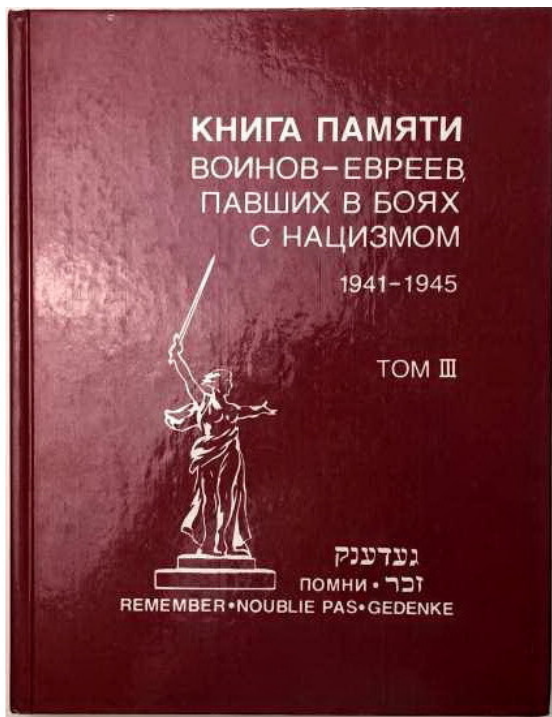
Карта оборонительного сражения на Белгородско-Курском направлении с 9 по 15 июля 1943 года

6. Персональные сведения о захороненных в братской могиле № 17, расположенной в с.Сафоновка Белгородской области (вновь выявленные).

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Год рожд	Дата гибели или смерти	Место захоронения на кладбище, уч-ке кладбища	Откуда перезахоронен
1.	ст. л-нт	БИКТАШЕВ Сабия Такисович	1910	11 апреля 1943		д. Раково
2.	сфрейтор	ГАРАЕВ Халы Гареевич	1922	16 июля 1943		
3.		ГОРБУНОВ Федор Иванович	1904	12 июля 1943		с. Ольховатка
4.		ЗАЙНУЛЛИН Миянсабай	1912	7 июля 1943		д. Раково
5.		ИВЛЕВ Николай Минисевич	1924	11 июля 1943		д. Раково
6.	мл. сержант	КАРАБАЕВ Иван Александрович	1924	14 июля 1943		с. Орловка
7.		САЙФУЛЛИН Мухамет Ахметович	1924	16 июля 1943		с. Орловка
8.		САЛИМЗЯНОВ Шариулян Шалимзянович	1924	14 июля 1943		с. Орловка
9.	мл. сержант	<u>СОРИН</u> Лувин Львович	1924	10 июля 1943		
10.		ТУКТАРОВ Ахтям	1924	18 июля 1943		д. Меловая
11.		ЧЕБАРЕВ Григорий Васильевич	1924	16 июля 1943		с. Орловка
12.	мл. сержант	ШАЙДУЛЛИН Шайбултур Шайдуллович	1924	11 июля 1943		д. Раково

О месте захоронения Сорина Р. Л.

Книга памяти.

Всероссийская Книга памяти 1941-1945 : обзорный том. - М.: Воениздат, 1995. - 544 с. : ил.

Обзорный том венчает печатный памятник защитникам Отечества, погибшим в годы Великой Отечественной войны, состоящий из поименных Книг памяти, которые изданы в республиках, краях, областях Российской Федерации, городах Москве и Санкт-Петербурге. Книга обобщает вклад России, других стран и народов в Победу над фашизмом, потери в целом и по регионам Российской Федерации, материальный ущерб, нанесенный гитлеровцами населению и народному хозяйству. Издание осуществлено в рамках федеральной программы увековечения памяти погибших защитников Отечества.

Книга памяти воинов-евреев, давших в боях с нацизмом

Сорин Лувим Львович **1924 - 1943(ОБД)**

Урожд.: г. Полоцк, Белоруссия. Призван РВК г. Набережные Челны, Татарская АССР. Мл.сержант, разведчик, 245 отд.танк.полк, 6 Гв.А. Убит 10.07.1943.

Захоронен Россия, Белгородская обл., Никанский р-н, центр с. Сафоновка, брат. мог. № 17. ЦАМО, ф.58, оп.18001, д.634/

ВОЗВРАТ НА ПРЕД. СТР.

ЗАКЛИКТЕ ПОМИНАЛЬНУЮ СВЕЧУ

Книга памяти воинов-евреев, павших в боях с нацизмом. Сорин Рувим Львович

Архивные документы.

Донесение о безвозвратных потерях 6-й гв.
А (6.08.43г.):

Дата рождения: 1924

Место рождения: Белорусская ССР, г. Полоцк

Воинское звание: мл. сержант

Последнее место службы: 6 гв. А 245 отп

Дата выбытия: 10.07.1943

Причина выбытия: убит

Первичное место захоронения: Курская обл., Прохоровский р-н, д. Сафоново, Братская Могила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.